

Литературная газета

Среда, 26 мая 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 28 (664)

Большевистский привет отважным завоевателям Северного полюса!

Полюс завоеван большевиками

Весь мир следит с напряженным вниманием за радиопередачами с Северного полюса. Осуществлена давняя мечта лучших людей человечества, героических завоевателей ледяных просторов суровой Арктики. Сколько погребло их славной смертью — ледолазы, открыватели, новаторы. Волны закона капиталистического мира сковывали их действия, снижали смелый полет фантазии, ставили преграды их дерзким замыслам, вселяли в души отважных завоевателей трагизм одиночества.

На свой собственный страх и риск, в глубокой тайне, при полной безучастности и безразличии окружающих своих собственных правительств, они пытались проникнуть в «белое пятно» ледяного бассейна, старались разгадать загадку Северного полюса. Боюсь и горюю, чтобы кто-нибудь не смог сделать этого раньше, они снаряжали арктические корабли, организовывали походы смельчаков о упряжках собак.

В своей трудной и часто бесконечной борьбе они наедались лишь на «провидение», на судьбу, на счастливые случаи.

Удачное завершение похода приносило смелому славу, всемирное признание и в то же время рождало ощущение беспомощности и неуверенности того дела, на которое были обильно затрачены лучшие духовные и физические силы. Неудача же и вовсе растаптывала человека, превращала его в неуживчивую вещь.

Каким трагическим одиночеством и безнадельностью дышат предельные письма и дневниковые записки капитана Роберта Скотта, достигшего о группой верных людей Южного полюса. Он обращается не к правительству, не к народу, а к своим близким друзьям, оставшимся на родине, с просьбой не забыть, поздравить о жене и детей. «Ради бога, не оставляйте наших близких!» — так звучит последняя фраза дневника, выведенная рукой умирающего капитана.

Мир социализма породил не только новые производственные и социальные отношения, он воспитал воинов людей с новыми мыслями и чувствами.

Советский, социалистический мир создал условия, в которых героизм стал массовым явлением.

Каждый день приносит нам все новые и новые доказательства растущей силы и мощи социалистического строя. Мы уже перестали удивляться тому, что в предельно-короткие сроки создаются гиганты социалистической индустрии, что наши самолеты, построенные на советских заводах и советскими людьми, блестяще выдерживают испытания, что мы выше всех поднимаемся в стратосферу, устанавливаем мировые рекорды дальности полетов. Мы, наконец, не удивляемся тому, что завоевание Северного полюса и первой высадки на Северном полюсе принадлежит нам, что впервые в истории человеческого общества на недоступном «белом пятне» советские исследователи и завоеватели Арктики разбили палатку, установили радиостанцию и свои наблюдения передают всему миру. Но весь советский народ радостно воспринимает героизм замечательных победителей Арктики, их великой любовью к родине, блестящим знанием дела, их замечательной скромностью.

Отважным зимовщикам на Северном полюсе — Папанину — начальнику зимовки, Кренкелю, Ширшову и Федорову предстоит пробыть год на дрейфующей льдине в бассейне Северного полюса. Они будут в течение года отрезаны от всего мира тысячеклометровым безмолвным океаном, покрытым вековыми льдами.

Блестящий успех постановки «Фархад и Ширин»

На спектакле присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Чубарь, Микоян, Антипов, Межлаук, Акулов, Икрамов и Керженцев.

Вторая постановка Узбекского Государственного музыкального театра — «Фархад и Ширин», показанная 23 мая на сцене филармонии Государственного Академического Большого театра Союза ССР, имела блестящий успех у зрителей.

Музыкальная пьеса Хушда «Фархад и Ширин» написана по одноименной поэме Навои, созданной этим крупнейшим поэтом и учеником Средней Азии XV века на основе эпической народной легенды о юноше и девушке, любивших друг друга, мечтавших о счастье и погибших в неравной борьбе со злыми силами.

Большой интерес вызвала музыка спектакля, построенная на народных и классических мелодиях, обработанных и гармонизированных композитором проф. В. А. Успенским. Он прекрасно использовал музыкальный фольклор, сохраняя все своеобразие узбекской народной песни.

Знакомая москвичам по первому спектаклю «Гольсара» заслуженная артистка Узбекской ССР Халима Наемирова в этой постановке очаровала зрителей простотой, задумчивым исполнением роли принцессы Ширин, нежной и смеющейся, решительной и непоколебимой. Правдивые запоминающиеся спенические образы созданы народными артистами Узбекской ССР Кари-Якубов (шах Ирана Хорс), талантливая артистка Лютфия Сарымсолова (старуха Юсуфа) и артист Бабахан Мирзаев (принц Фархад).

им предстоит вести борьбу с арктическими выгами, страшными морозами. Но они не будут одиноки.

Вся страна социализма не только следит с восхищением за гордыми сынами социалистической родины, отважными завоевателями полюса; народ деятельно помогает в разрешении их трудной задачи. Наши храбрые летчики на самолетах, построенных советскими заводами, перевозят им научное оборудование, в создании которого принимала участие многие научные учреждения. Работники Наркоминищепрома изготавливали для зимовщиков особого сорта продукты. Во всем видны старательная заботливость, любовное внимание к героическим зимовщикам на Северном полюсе.

Они знают, что в любой момент люди социалистической страны протянут им братскую руку помощи. Они чувствуют, что партия и правительство, любимым миллионами вождь народов Сталин согревают их своей теплотой, заботливостью. Радиописьма руководителей партии и правительства, адресованные начальнику экспедиции т. Шмидту, командиру летного отряда т. Водопьянову и всем участникам исторической экспедиции на Северный полюс, внушают участникам ее бодрость, уверенность в разрешении труднейшей задачи.

«Мы уверены, — говорится в этой радиопереме, — что героические зимовщики, оставшиеся на Северном полюсе, с честью выполнят порученную им задачу по изучению Северного полюса. Большевикский привет завоевателям Северного полюса!»

Все участники экспедиции на Северный полюс рассматривают сталинское задание как дело величайшей чести, исключительного доверия, которое оказывает им страна, большевикская партия.

Вот почему в радиопереме зимовщиков, отправленной на Большую землю с Северного полюса, мы читаем: «Мы счастливы, что наша могучая родина доверила нам осуществление мечты человечества, сделаем все, чтобы советская наука получила максимально ценные, полные материалы».

Социализм — это многовековая мечта человечества о справедливом общественном строе — нашла себе конкретное и реальное воплощение на одной шестой мира, в СССР.

Социалистическая страна, живущая на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции, дает возможность каждому трудящемуся развертывать все свои силы, все свои способности. Безмерна любовь к своей социалистической родине у каждого из ее сынов.

Эта великая любовь руководила отважными бойцами Арктики в их героическом подвиге. Она вдохновляет миллионы советских граждан — станковцев заводов и колхозных полей, бойцов-пограничников, ученых и художников, инженеров и летчиков в их борьбе за дальнейшее процветание родины, за рост ее могущества. Советский патриотизм объединяет социалистический народ в монолитный единство вокруг нашей партии. И горе тем, кто посмеет поднять руку на этот народ.

Враги социализма, фашисты, засылавшие к нам в тыл шпионов и диверсантов, пропавшие и ныне разрушенные будут разоблачены и разгромлены так же, как мы громим контрреволюционную армию отечественного и иностранного пролетариата в годы гражданской войны. Ибо нет такой силы, которая могла бы противостоять могучей воле миллионов советских патриотов, вписывающих все новые замечательные страницы в историю социалистических побед.

Начальник группы зимовщиков на полюсе т. И. Папанин, начальник экспедиции на полюс т. О. Шмидт и командир флагманского корабля «СССР Н-170» герой Советского Союза т. М. Водопьянов на Центральном московском аэродроме перед отлетом.

Фото В. Филиппова (Советфото).

Начальнику экспедиции на Северный полюс товарищу О. Ю. ШМИДТУ Командиру летного отряда товарищу М. В. ВОДОПЬЯНОВУ Всем участникам экспедиции на Северный полюс

Партия и правительство горячо приветствуют славных участников полярной экспедиции на Северный полюс и поздравляют их с выполнением намеченной задачи — завоевания Северного полюса.

Эта победа Советской авиации и науки подводит итог блестящему периоду работы по освоению Арктики и северных путей, столь необходимых для Советского Союза.

Первый этап пройден, преодолены величайшие трудности. Мы уверены, что героические зимовщики, остающиеся на Северном полюсе, с честью выполнят порученную им задачу по изучению Северного полюса.

Большевистский привет отважным завоевателям Северного полюса!

И. СТАЛИН
В. МОЛотов
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
М. КАЛИНИН

В. ЧУБАРЬ
А. МИКОЯН
А. АНДРЕЕВ
С. КОСИОР

А. ЖДАНОВ
Н. ЕЖОВ
М. РУХИМОВИЧ
В. МЕЖЛАУК

Москва

Т. т. Сталину, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Чубарю, Микояну, Андрееву, Косиору, Жданову, Ежову, Рухимовичу, Межлауку

С Северного полюса

С непередаваемой радостью и гордостью выслушали мы слова приветствия руководителей партии и правительства. Это гордость советских людей за свою изумительную страну, за свои великоплетные самолеты, за невиданные условия расцвета науки и роста людей. Вы назвали создание станции на полюсе «подведением итога блестящему периоду работы». Это советский период исследования и освоения Арктики, это тот период, когда Вы лично, товарищ Сталин, выдвинули задачу освоения Севера, когда Вы лично указали

план и средства и неизменно продолжаете поддерживать полярников руководством и вниманием. Нет большего счастья, чем быть в своей области исполнителем Ваших великих идей, нет большей радости и гордости, чем получить Ваше одобрение, наш дорогой вождь и учитель.

ШМИДТ.
ВОДОПЬЯНОВ.
ПАПАНИН.

Отто Юльевич Шмидт

Вот уже восемь лет, как Шмидт объявил войну льдам Арктики. Пять лет, остров за островом, море за морем отвоевывает он у стихии, покоряет их воле человека и ставит на службу пущам родины.

В 1929 г. Отто Юльевич едет на землю Франца-Иосифа и закрепляет за Советским Союзом 102 острова. В 1930 г. он остается на Северной земле первую партию зимовщиков во главе с Г. А. Ушаковым.

В 1932 г. впервые на «Сибиряков» проходит Ледовитый океан в од-

ну навигацию. В 1933 г. мужественно руководит отважными «челюскинцами» и после гибели корабля организует легендарный лагерь на льдине, где люди Страны советов показали чудеса храбрости и организованности.

Отвага Отто Юльевича — выражение глубокой уверенности в большой важности производимой им работы, горячего интереса и любви к своему делу, выражения радости познания сил стихии и покорения ее человеку, а главное — выражения безграничного

доверия силам своей партии, силам своей страны.

В своем поступательном движении вглубь Арктики Шмидт шагает уверенно, глубоко продумав тактику и стратегию боя.

Правда, Арктика мстит за себя. Глубокие морщинами избороздила она лицо своего победителя, суровое стал голос, посеребрилась борода.

Уже давно неумолимая мысль Шмидта стремилась на Северный полюс. Давно обдумывал он этот новый, решающий в деле освоения Ар-

ктики поход. И вот товарищ Сталин одобрил план экспедиции.

Задание товарища Сталина выполнено. Полюс завоеван. Казалось бы, можно и отдохнуть. Но те, кто знает Шмидта, не сомневаются ни минуты, что в тот миг, когда самолет благополучно сел на дрейфующую льдину и Отто Юльевич получил возможность доложить партии и правительству о выполнении первой части задания, в его голове стали возникать планы новых завоеваний, новых открытий, новых побед.

О. ГУР

От сердец народов советских...

Пред лицом Водопьянова, Шмидта В ледяном, безмолвном краю Ныне держит ответ стихия За былую дерзость свою.

У природы извечные тайны Вырывают, упорны, крепки. Исполни мудрого Сталина Беззаветные учения.

Пусть отныне нам служит стихия, Как большой прирученный зверь, Как по знаку нашему Волга Шлет Москве свои воды теперь.

Правь уверенно, зоркий Папанин! Шли нам, Кренкель, победный сигнал!

Революция огненный полюс Вас на полюс ледовый послал.

От сердец народов советских Столько нитей тянется к вам, Что глазами сердца не полюс, — СССР можно видеть там.

ПАХУТИ
Перевод с фарси БАНУ

Большевистское знамя на Северном полюсе

Несколько столетий стремилось человечество овладеть Северным полюсом. Десятки экспедиций ряды стран, неоднократные их попытки по-настоящему изучить «белое пятно», достигнув Северного полюса по воде, воздуху и само-пешим путем, неизменно оканчивались неудачами.

Да и ныне и быть не могло в условиях капиталистической системы Старого и Нового света. Ибо основным мотивом этих экспедиций были не столько научно-исследовательские, сколько колониально-экономические цели, погоня за барышами, за рекламой.

Как правило, эти экспедиции обдавались за свой страх и риск, создавались, главным образом, на «шедрое» субсидии купцов и капиталистов.

Перед нашими полярниками стояла и стоит совсем иная задача — поставить всю Арктику на службу советской, а через нее и мировой науке, познать весь Крайний Север в общем русло социалистического строительства.

За нашими плечами стоит не «купеческо-благотворитель», а весь советский народ, государство со своей могучей техникой и неисчислимыми средствами.

В этом советском принципе и кроется ключ всех успехов, в том числе и сегодняшних завоеваний Северного полюса.

Не сразу сумели мы добиться этой замечательной победы. Мы не могли к этому вопросу подойти скоропалительно, «на ура», так как речь шла о чести советской страны, которая, если берется за дело, то безусловно доводит его до конца.

Больше года мы готовились к высадке на полюс этой исторической зимовки на дрейфующей льдине. Как и в каждом деле, успех прежде всего решают люди, кадры.

Потому для исторической зимовки были отобраны лучшие из лучших: полярники тт. Кренкель, Федоров, Ширшов во главе с полярником-большевиком т. Папаниным.

Только советские полярники, воодушевленные великой коммунистической партией и правительством нашей великой родины и лично тт. Сталиным и Молотовым, утвердившими план исторической советской экспедиции к Северному полюсу, могли преодолеть столький труднейших преград.

Хотелось здесь сказать несколько слов о той почетной роли, которая выпадает на долю советских писателей — прозаиков и поэтов. Наши советские писатели должны посвятить десятки своих книг замечательной экспедиции и зимовке полярников СССР на Северном полюсе.

Эта работа писателей несомненно потребует серьезного, вдумчивого и кропотливого творческого труда, тщательного собирания и изучения не только современных, но и исторических материалов.

Огромный интерес для наших писателей представляет льдина — победителя невиданных районов Северного полюса. Этих людей должны знать не только наша страна, — их должен знать весь мир.

В художественных произведениях, которые будут созданы нашими писателями, во весь рост надо показывать таких людей, как тт. Шмидт, Молотов, Водопьянов, Папанин, Кренкель, Ширшов, Федоров, летчики Бабушкин, Алексеев, Мауэр, и др.

И это надо сделать хорошо, лучше, чем это сделали некоторые товарищи (Сельвинский, Семенов), попытавшиеся было дать такую литературу.

Наши издательства также должны уделять максимальное внимание пропаганде на арктические темы. Книжки о Крайнем Севере, об отважных полярниках, издаваемые массовыми тиражами, помогут нам воспитать достойную смену людям, победителям сейчас Арктики.

Советские писатели должны быть примером с участием нашей замечательной экспедиции, завоевавшей Северный полюс, и дать не только СССР, но и всему миру образцы подлинной реалистической литературы о великих победах социализма.

С. А. БЕРГАВИНОВ
Начальник Полуправления Главсевморпути

В президиуме ССП

На заседании президиума ССП 20 мая была заслушана информация Вс. Иванова и Т. Осипова о работе Интфонда.

Президиум одобрил решение секретариата о роспуске прежнего правления Интфонда.

В состав нового правления президиум и актив выбрали К. Федина (председателем), И. Сельвинского, Н. Лашко, В. Левина, Н. Погодина, С. Голднера и Д. Осипова.

На собрании выступили Д. Мирский и К. Горбунов с объяснениями об их связи с Авербахом и о той борьбе, которая велась авербаховцами против партийной линии в литературе.

С большим вниманием была выслушана доклад Т. Ставского об итогах борьбы с авербаховщиной.

Подробный отчет — в следующем номере «Литературной газеты».

КИРШОН И КОРАБЕЛЬНИКОВ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ ПАРТИИ

Состоявшееся 20 мая собрание партийной организации ооаа советских писателей обсудило решение парткома об исключении из рядов ВКП(б) ближайшего соратника троцкиста Авербаха — В. Киршона. Писатели-коммунисты единогласно одобрили постановление парткома.

На этом же собрании разбирался вопрос об участии Корабельникова в работе троцкистской авербаховской группы.

Как известно, партком ограничил в отношении Корабельникова строгим выговором с предупреждением. Это решение не удовлетворило собрание.

За активное участие в деятельности троцкистско-авербаховской группы, а также с врагами родины Авербахом и Макаревым партийная организация решила Корабельникова из партии исключить.

Искусство бухарских евреев Узбекистана

В декабре узбекского искусства в Москве участвуют представители бухарского еврейского гостетателем Фаузулла Ходжаева — народные артисты Узбекской республики братья Мулакаандовы и Тамимов, балетмейстер Исхак Акимов и солистка-танцовщица Маргарита Акимовна.

Братья Мулакаандовы — старшие музыканты Узбекистана. Еще задолго до революции они выступали на вечерах местной элиты и были любимыми исполнителями народных и классических мелодий на каманчуре, дутаре и дойре.

В дни декламации братья Мулакаандовы совместно с народными артистами Узбекской республики Тамимовым исполняют старинные народные песни Узбекистана.

Михаил Лягубенчук, Тамимов и Исхак Акимов выступили вместе с братьями Мулакаандовыми. За его плечами большой театральный и педагогический опыт.

В начале 1936 г. Тамимов одновременно с братьями Мулакаандовыми был пригласен правительством УССР в качестве народного артиста республики.

Молодому талантливому балетмейстеру Исхаку Акимову принадлежат много новых еврейских танцев. Он является учеником народной артистки республики Тамары-ханум Акимовны.

Акимов выступил в Большом театре с самостоятельными балетными номерами в испанском «Кохливый той».

Артисты Бухарского еврейского государственного театра — народные артисты Узбекистана (слева направо): Михаил Мулакаандов, Гавриил Мулакаандов и Михаил Тамимов. Фото В. Бабст.

«Повесть о товарище Кирове»

Книга эта хороший подарок юному читателю.

Написанная по рассказам людей, близко встречавшихся с С. М. Кировым, она представляет собой живую, увлекательную биографию великого предельского труженика, павшего от предельского убийцы. Ценность книги в том, что авторы не меньше всего описывают жизнь тов. Кирова, а преимущественно показывают разные его этапы в эпизодах, выходящих из действительности и изобретениях необычайно острыми и интересными ситуациями.

Бережный подбор этих эпизодов и тактика «беллетристики» их дают нужные результаты. Киров возникает перед читателем как человек удивительного обаяния, как великий организатор, неутомимый пропагандист, пламенный коммунист, человек, отдавший себя делу революционного пролетариата.

Перед нами проходит первый период этой бурной деятельности. Сергей Котляков — член Томского комитета партии. Он уже пользуется большим вниманием полиции. Всех поразил выдержка, удивительное самообладание молодого революционера.

Полны захватывающего интереса главы, посвященные организации подпольной типографии по проекту Кирова. Здесь герой повести выступает не только как блестящий копировщик, но и как исключительный острый техник-изобретатель. Хорошо написана и глава о торжественном заключении Кирова.

Даже в тюрьме он совместно с тов. Шингаревым и Поповым ухитряется организовать тайную типографию и выпускать журнал, который регулярно передается на волю.

Но этим не ограничивался деятельность Кирова в тюрьме. Он организовал охоту и кружок самообразования.

В. Житков, В. Ивантер, А. Некрасов, В. Шингарев — «Повесть о товарище Кирове». Детиздат ЦК ВЛКСМ. 162 стр. Ц. 4 р. 50 к. Тир. 25.000 экз.

Важно, помогая товарищам по камере изучать Маркса, овладевать немецким языком и т. д. Мало того, Киров руководил хоровой самодеятельностью, при чем стремился вовлечь в это дело обитателей и других камер. Но тут нужно было проявить большую изобретательность. Попробуем, в самом деле, дирижировать тюремным хором, когда все заключенные отделены друг от друга толстыми стенами. А петь — особенно в летние вечера — всем хочется, и петь не вразберед, а стройно, организованно. И, как всегда, Киров находит выход из положения.

«Постановку лампу на стол, сам встал на табуретку между лампой и окном, и вот за окном на белую стену тюремной камеры упала огромная тень. Все тюремные окна выходили во двор, и тени Котлякова была видна из всех камер. Вот так возникла хоровая самодеятельность. Песня перешла из камеры в камеру, и пошла в залу, в звездную ночь».

Так Киров всюду и всегда, с какими бы обстоятельствами ни приходилось ему сталкиваться, брал в свои руки инициативу, обнаруживал находчивость, находил верное решение вопроса, независимо от степени его сложности. Особенно полно развернулось эти свойства вояжа и организатора в последующий период.

Этому периоду посвящены две третьи книги. Здесь в интересных, иногда малоизвестных эпизодах показана роль Кирова в организации единого революционного фронта против белого террора казачества, в приращении 28 арбодов Кавказа, живших доселе в атмосфере вавилонской неоправданности. Воскрешает картину героической борьбы за Астрахань, Грозный, Баку и напряженных боев за восстановление нефтяных промыслов.

И, наконец, последний — легендарный этап этой славной жизни, жизни цельной, вдохновенной, как бы из одного куска отлитой. Киров — в полном расцвете своих творческих сил. С неистовой страстью, революционера и трезвой асией государственный человек он осуществляет крупнейшие мероприятия, имеющие огромное значение для дела социализма, никогда не забывая и о «мелочах», из которых складываются многие крупные дела. Он вдохновляет людей на строительство таких грандиозных предприятий, как строительство Хабы. Он озабочен опытом на создание искусственного льда в темноте, что в то время было в ассортименте образованного универсала не одолело. Он дерзнул за выполнение «Красным путником» плана выпуска тракторов, налаживает добычу шунгита, борется за то, чтобы Ленинградская область выращивала картофель, и т. д. и т. п.

Все эти стороны деятельности С. М. Кирова показаны в увлекательной форме, с правильным упором на то, что самым ценным капиталом для Кирова всегда был человек; именно в человеке он видел решающую силу эпохи, ему отдавал все свое внимание.

Но есть в «Повести о товарище Кирове» и очень существенный недостаток, особенно бросающийся в глаза в последней части книги. Авторы не убедили показывать т. Кирова как организатора, труженика, кооператора, а именно как человека, который помог людям жить и бороться, который был грозой для всей банды троцкистов, злопыхателей и правых отщепенцев. Об этом сказано вскользь и сказано сухо, как бы в порядке газетной информации.

Необходимо новое издание, — оно безусловно должно быть выпущено, — дополнить соответствующими материалами, а последние главы коренным образом переработать.

Эта замечательная повесть «Повесть о товарище Кирове», которая безусловно станет любимой книгой юного читателя.

Я. ЗДЕЛЬМАН

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Плоды политической слепоты

17 декабря 1936 г. бюро ЦК КП(б) Белоруссии вышло специальное постановление о газете «Литература і Мастацтва», отменяет, что:

«Организационная распухлость и безответственность в аппарате редакции, отсутствие проверки исполнения своих распоряжений со стороны редактора тов. Гурского, отсутствие политического воспитания среди работников аппарата редакции привели к притуплению коммунистической деятельности и созданию обстановки, позволяющей врагам народа выступать в контрреволюционной манере на страницах газеты».

Редактору газеты т. Гурскому объявлен выговор, а заместителю редактора т. Модеру был снят с работы.

Решение ЦК поставило перед газетой ряд сложных задач. Оно обязывало газету немедленно перестроить всю свою работу так, чтобы предотвратить возможность повторения многочисленных политических ошибок, имевших место в газете за последние 1936 г. Оно требовало от руководства редакции превращения газеты в действенное оружие партии в борьбе за высшее и художественное полноценное социалистическое искусство.

Редакция газеты «Лит» опубликовала постановление бюро ЦК КП(б)Б, сопроводив его большой показной статьей, в которой вынуждена была признать, что газета «далеко не удовлетворяет возросшим требованиям нашего читателя» (№ 73 от 31 декабря 1936 г.) и заявила о необходимости практической реализации этого решения.

Лучшим доказательством этого является работа газеты за четыре месяца 1937 г.

Газета попрежнему беспечна, безответственна, оторвана от актуальных проблем советской литературы. До сих пор на страницах газеты не поставлен ни один творческий вопрос. Статьи о литературе появляются редко, от случая к случаю, почти исключительно в дни юбилейных дат.

Со страниц газеты почти исчезли статьи о книгах. За четыре месяца газета напечатала только три рецензии о произведениях белорусских писателей и одну статью о творчестве еврейского поэта Харика.

За все время не напечатано ни одной статьи на животрепещущие темы советского литературоведения. Может показаться невероятным, что

Газета «Литература і Мастацтва» — орган правления ССП БССР и Управления по делам искусств при СНК БССР

литературная газета не удосуживалась напечатать ни одной рецензии на статью о литературе, если не считать общих и абстрактных разглагольствований о перестройке.

Статьи работы газеты прекрасно характеризует номер, посвященный пятой годовщине исторического решения ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций от 23 апреля 1932 г. В двух статьях о пятилетии газета не назвала ни одного произведения, ни одной фамилии белорусского писателя или писателя других народов СССР. В статьях нет ни одного слова о конкретных достижениях советской литературы. И в этом и в последующих номерах «Лит» совершенно обходила молчанием вредительскую троцкистскую деятельность авербаховской банды в литературе. Неужели т. Гурский думает, что эти вопросы, выходящие из сферы общественной ответственности Союза, не имеют никакого отношения к белорусской литературе и к писательской организации БССР?

Неужели т. Гурский ничему не научился совсем недавнее прошлое, когда под носом у правления ССП БССР и в самом аппарате редакции «Лит» поднимались полные враги народа контрреволюционные выкладки, троцкизм, в частности троцкистско-авербаховский ульбодок националист Дуня?

Какова цена неоправданному признанию т. Гурского своей политической слепоты (правда, с оговорками, о попытках пережить ответственность на других), если на протяжении многих месяцев после разоблачения органами пролетарской диктатуры врагов народа, орудовавших в литературе, в газете не появилось ни одной статьи, разоблачающей гнусные методы их вредительской деятельности?

Мало того, газета продолжает упорно повторять свои ошибки. В номере от 5 февраля помещен отчет Р. Лынькова о встрече пушкинских переводов. Газета пишет:

«Националистическая ограниченность белорусской литературы в прошлом, ограниченность, которая питалась и подпитывалась контрреволюционным нападением, слабостью, непереносимостью художественных

средств, средств нашей литературы в первые годы ее наибольшего роста — после разгрома национал-демократизма — слабость, неизменная в период такого бурного роста, — исключили в некотором смысле возможность перевода Пушкина на белорусский, равно как и на еврейский язык».

Что это — преступная неграмотность или попытка протоптать по словету контрреволюционную теорию о том, что разгром национал-демократизма ослабил белорусскую советскую литературу?

Весьма странным является и отношение «Лит» к Союзу советских писателей.

Прошло больше месяца после собрания актива белорусских писателей, но газета почти ни словом не обмолвилась о том, что правление попрежнему бездействует, и о том, что до сих пор не принято никаких решений на основе материалов собрания. Газета, как и раньше, стоит в стороне от жизни партийной организации Союза. Еще в № 1 за 1937 г. в передовой «Учитесь, учиться и учиться» «Лит» декларировала, что:

«Наша газета в ближайших номерах заводит отдел партийной работы, тем, чтобы на своих страницах освещать эти вопросы, делиться опытом работы».

Прошло 4 месяца, а в газете нет не только обещанного «отдела партийной работы», но и вообще ни одной заметки о партийной организации, о попытках пережить ответственность на других, если на протяжении многих месяцев после разоблачения органами пролетарской диктатуры врагов народа, орудовавших в литературе, в газете не появилось ни одной статьи, разоблачающей гнусные методы их вредительской деятельности?

Мало того, газета продолжает упорно повторять свои ошибки. В номере от 5 февраля помещен отчет Р. Лынькова о встрече пушкинских переводов. Газета пишет:

«Националистическая ограниченность белорусской литературы в прошлом, ограниченность, которая питалась и подпитывалась контрреволюционным нападением, слабостью, непереносимостью художественных

высокомерные поучения и грубые окрики этой статьи являлись общим для подлинной помощи не имеет.

Даже такая сущая вещь, решающий вопрос, как подготовка к XX годовщине Октября, до сих пор не нашел никакого отражения на страницах газеты, кроме нескольких трезвонных восклицаний.

Только в случайных хрониках заметках газета сообщает о том, кто и над чем работает.

Писатель на страницах «Лит» — чрезвычайно редкий гость. Круг его авторства доведен узок и ограничен, почти исключительно работниками редакции, далеко не достаточное количество работ.

За четыре месяца напечатаны лишь две статьи писателей (т. Долгопольского и Александровича). Но и тогда, когда газета печатает того или иного писателя, она устремляется от критического отношения к материалу.

Так поступила редакция, напечатав насквозь дальний, пошлый и искусственно надуманный рассказ З. М. Видуля «Ангар», посвященный Пушкину, в котором блестяще стихотворение гениального поэта героически читает вместо псалтыря над умиршим отцом (№ 8 от 10 февраля 1937 г.).

Газета не использует такого мощного оружия в борьбе за повышение идейных и художественных качеств советской литературы, как отзывы читателей о книгах.

В силу каких-то странных обстоятельств «Литература і Мастацтва» молчит о литературе народов братских республик (ни строчки о произведениях писателей Москвы и Ленинграда), а также и о еврейской литературе БССР.

Все это, естественно, привело к полному отрыву газеты от писательской общественности. Она никого не волнует, она абсолютно не авторитетна. Многие писатели ее никогда не читают.

Мы далеко не исчерпали всего, что можно было бы сказать о газете. Совершенно ясно, что редакция газеты «Литература і Мастацтва» до сих пор ничего не сделала для осуществления решения ЦК КП(б)Б от 17 декабря 1936 г.

С. ДЕЛЬ

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

«Жизнь Клима Самгина»

В издании Госиздата вышел четвертый (последний) том «Жизни Клима Самгина». Великий мастер не успел в этом томе развернуть несколько, благо намеченных, эпизодов, но, как справедливо пишет в своем предисловии комиссия по приему литературного наследия А. М. Горького, «все эти недостатки по отношению к общему объему русской прозы все же настолько несутся, что ни в какой мере, как увидит читатель, не лишают четвертую часть повести «Жизни Клима Самгина» художественной целостности».

Огромная четырехтомная эпопея А. М. Горького, вершина его замечательного художественного творчества. Она долго будет предметом пристального изучения и восхищения перед писателем, который с такой творческой силой и полнотой сумел выразить художественную историю русской общественной жизни последних четырех десятилетий переломной коммунистической революции.

По своим литературным и идейным достоинствам «Жизнь Клима Самгина» является произведением исключительной художественной ценности, оно занимает одно из первых мест среди лучших достижений мировой литературы.

При всем богатстве ее исторического содержания и при всех художественных достоинствах этой повести она еще недостаточно оценена, недостаточно понята нашей критикой.

Есть произведения искусства, познавательное и эстетическое значение которых возрастает вместе с ростом культурного уровня читателя и самой литературы и служат неиссякаемым источником для художественного образования. «Жизнь Клима Самгина» принадлежит к произведениям этого рода.

Задуманная А. М. Горьким давно, еще на Кавказе, «Жизнь Клима Самгина» не случайно приходится на последние годы литературной деятельности великого пролетарского писателя. То разоблачение правды и отношения капиталистического строя, которое Горький начал еще в рассказах и повестях девятых годов, завершилось в нации для богатейшим по содержанию произведением, в котором прослежена историческая жизнь целых социальных слоев и в частности того слоя буржуазной интеллигенции, различных представителей которого А. М. Горький изучал и наблюдал на протяжении почти всей своей творческой жизни.

Об истории написания «Жизни Самгина» Горький рассказывает следующее в беседе с начинающим писателем:

«Эта книга затеяна мною давно, после первой революции пятого-шестого года, когда интеллигенция, считавшая себя революционной, — она и действительно принимала кое-какое фактическое участие в организации первой революции, — в самом-самом начале затеяла круто уклониться вправо. Тогда появились калесный сборник «Вехи» и целый ряд других произведений, которые указывали и доказывали, что интеллигенция с рабочим классом в вообще с революцией не по дороге. У меня явилось желание дать фигуру такую, по моему мнению, типичную интеллигенту. Я их знал лично и в довольно большом количестве, но кроме того я знал этого интеллигента исторически, литературно, знал его как тип не только нашей страны, но и Франции и Англии. Этот тип интеллигента, человека непременно средних интеллигентных способностей, лишеного каких-либо ярких качеств, проходит в литературе на протяжении всего XIX века. Этот тип был и у нас: человек — член революционного кружка, затем вошел в буржуазную государственность в качестве ее защитника. Сам вероятно не нужно напоминать о том, что за интеллигент, которая живет, в имитации, в грабительстве, клеветает на Союз Советов, организует заговоры и вообще занимается поллюциями, эта интеллигентия в большинстве состоит на Саминских».

«Мне хотелось изобразить в лице Самгина такого интеллигента средней стоимости, который проходит сквозь целый ряд испытаний, ниспа для себя наиболее невыгодного места в жизни, где бы ему было удобно и материально и в натуре».

Этот типичный буржуазный интеллигент средней стоимости, лицемер и двуличный, непримиримый враг рабочего класса, человек, сумевший так приспособиться к обстановке, развертывающейся в классовую борьбу, что даже наиболее близкие к Самгину люди обманываются насчет его истинной сути, — такой центральный герой этой замечательной повести, описанный с исключительной психологической глубиной и мастерством.

В четырех книгах «Жизни Самгина» 499 действующих лиц. Основных героев, с которыми читатель встречается во всех частях повести, 137 и 362 так называемых эпизодических действующих лиц, которые участвуют большей частью в массовых сценах. И со всем этим громадным количеством героев Горький справился превосходно.

Каждый из основных героев ярко обрисован в его наиболее существенных особенностях, с его индивидуальной манерой речи, мышления и поведения.

«Жизнь Клима Самгина» с особенной силой и убедительностью разбивает пушечные враждебные нам критикой легенды о недостаточной силе творчества Горького.

Напротив. В «Жизни Самгина» сюжет повести развернут превосходно, до конца прослежены в неразрывной связи с главной идеей произведения судьбы даже второстепенных героев, которых Горький точно и умело рисует на разных этапах исторических событий, составляющих содержание «Жизни Клима Самгина».

Нет, кажется, в России тех лет ни одного класса, ни одной социальной группы, представителя которых не нашли бы своего отражения на страницах «Жизни Самгина».

Повесть начинается, как известно, с изображения детства лет главного героя, разлившегося в семидесяти годах, с изображения той социальной среды и той социально-психологической атмосферы буржуазного строя, в которой формировались характеры, полные самгинского, и заканчивается апрельскими днями 1917 года, выступлением В. И. Ленина, указы-

вавшего трудящимся массам большевистские пути борьбы за социализм.

Крупнейшие события русской истории последних четырех десятилетий разбурнуты на страницах «Жизни Клима Самгина». Распад царизма и бедопрое восьмидесятых годов; начало рабочего движения и первые марксистские кружки в России; борьба марксистов с народническим течением, с «декадскими марксистами», с меньшевиками и эсерами, из рядов которых вышли закаленные враги рабочего класса. На протяжении революции и после революции революционного подъема и формирования кадров пролетарских революционеров-большевиков; рост революционного движения и попытка господствующих классов «приручить» революцию; забастовки и тапоновщина, и вырванные с научительной силой картины расстрела рабочих в январе 1905 года, баррикадные бои и революция 1905 года; взаимоотношения классов и сложившиеся в этот период. Эпоха реакции, обаявшая истинную природу Самгина и самгинщины, как общественного явления: новый революционный подъем и жизнь Клима Самгина в эмиграции; война 1914 года и первые месяцы февральской революции 1917 года и большевики накануне Октября — такой далеко не полный перечень исторических событий, разбурнутых в «Жизни Самгина» и хорошо организованных композиционно в четырехтомной эпической повести.

В кратких заметках о «Жизни Самгина» нет, разумеется, возможности сколько-нибудь подробно остановиться на характеристике героя этой повести. Критическому анализу ее советская критика должна будет посвятить ряд исследовательских работ, которые помогут нашей литературе творчески освоить богатство наследия А. М. Горького.

Какова основная идея «Жизни Клима Самгина»?

В этой повести, как и во всем творчестве Горького, художественно утверждается историческая правда о лабо рабочего класса, уничтожающего капитализм и создающего новое социалистическое общество. Взаимоотношения и мышление, поступки и поведение героев, все объективно развивается повести подлинное явление этой мысли, реализованной в движении ярких и сильных образов.

В повести участвуют сотни действующих лиц, но два из них — Клима Самгин и большевик Степан Кутузов — наиболее полно выражают суть основной социальной конфликт, в пределах которого развивается на протяжении четырех томов история всей жизни Клима Самгина, типичного буржуазного интеллигента средней стоимости, достойного представителя обреченного класса.

Сравнительно с Климом Самгиным и другими героями повести большевик Кутузов занимает в ней небольшую роль. Но каждая встреча с ним заставляет Клима Самгина еще острее почувствовать несокрушимую силу нового, наступающего на капиталистический класс пролетариата, которым принадлежит будущее.

С изумительным мастерством психологического анализа рисует Горький то главное, основное чувство, которое определяло и направляло жизнь Клима Самгина по определению русла. Этим чувством был страх перед наступающей революцией, которая угрожала снести до основания буржуазный мир, капиталистический уклад, сформировавшийся мелкий, ничтожный характер Клима Самгина, верного слуги класса собственников.

В огромной массе замечательно обрисованных Горьким деталей отражены также черты психологии и характера Самгина, как беспринципного эгоиста, равнодушного к людям, индифферентного, желающего уйти и спрятаться от всех социальных бурь и занять в жизни такое место, где было бы удобно и спокойно.

Но Клима Самгин не просто обыватель. И хотя он говорит Нехайзову: «Жизнь дана мне не для того, чтобы я рыскал, как прав: народники или марксисты», Самгин отнюдь не сложен только к пассивному сопротивлению. Напротив. Чем глубже и шире развертывалась классовая борьба, тем быстрее назревал революционный обаяние, тем изобретательнее становилась мысль Самгина, врага рабочего класса, всеми фибрами своей души ненавидящего народные массы и революцию.

Страх перед растущим рабочим движением гонит Самгина в марксистские кружки девятых и десятых годов. Но с самого начала его закономерно привлекают те «марксисты», которые, конечно, отдадут предпочтение «теориям» Струве и Туган-Барановского, а не учению Маркса.

На собраниях у Прейса, где встречались буржуазная молодежь, пытавшаяся теоретически подкрепить капиталистическую практику своих отцов и своего класса, «все высказывалось осторожно и почти все подтверждалось мнениями своих сыновьями на Златоуха Бершштейна. Самгин видел, что тут сходятся люди как будто родственные ему, — это делало их особенно неприятными». Но это еще точнее описано Самгиным с людьми, близкими ему по духу.

Всегда хранившему в своей душе страх перед революцией «Самгину» нравилось дразнить и пугать этих людей. Короткими фразами он говорил им все, что знал о рабочем движении, подчеркивал его анархизм, рассуждал о гнусности, канализации и о каких-то азиатских или африканских людях, которые участвуют в революции, производя классовой ненависти. Этой ненависти он невольно придал золотистый окраску, но у нас не выдумывал ее, а черпал в себе самом».

Эта великолепная художественная деталь — такая в повести множество — превосходно рисует душу, внутренний мир Клима Самгина, основательно обманывающего других относительно той зоологической ненависти к народу, которую он черпал в себе самом.

Ложь в лицемерии, тактика двуличия олицетворяет все и всюду во всем поведении Клима Самгина. Рассказывая о революционных событиях и о расстреле рабочих царем в январе 1905 года, «он очень хотел, чтобы людям было страшно слушать, чтобы страх отрезывал их, и ему ка-

зались, что он этого достигает: людям — страшно». И для Клима Самгина эти «устрашающие» рассказы — остроумно вымышленные болтовней рабочим Дунаевым — были также одной из форм борьбы с революционным движением.

Несколько позже, в годы реакции, когда вышли знаменитые рецензии «Вехи», облившие грязью революционное движение, друг Самгина Иван Дронов зачитывал ему то место из статьи Гершензона, которое точно формулировало отношение кадетской интеллигенции к «усмирению» народу. «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — боится его мы должны лучше всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна, своим штыками охраняет нас от ароматной народной...».

И Клима Самгин был прав, когда «вслед за этим он отмахнулся с чувством гордости».

В этой книге есть идеи, очень близкие мне, быть может рожденные, посеянные мною».

И это верно потому, что в словах публициста-кадетов, как в зеркале отразился дух самгинщины, от начала до конца враждебной практике и теории пролетарского социализма.

Простой народная пугала Самгинных, все жизнь скрывавших за различными «системами, фраз» жестокого равнодушия к интересам и судьбе народа, решительное нежелание поправить положение вещей и уничтожить строй, основанный на духовном и материальном угнетении трудящегося народа.

С замечательным реализмом мастерством разоблачает Горький природу самгинщины не как индивидуального, а как социального явления. Общественная жизнь Клима Самгина, непримиримого врага рабочего класса, начавшего с лицемерного признания некоторых нот марксистского, искаженного русскими и европейскими струнами и бершштейнскими. И последнее ощущение Самгина: «Ленин — лютый враг». Так естественно замыкается круг развития Самгина и Самгинщины.

В статье «О «Вехах» В. И. Ленин писал:

«Там, где нет создавшегося народного масс, не может быть и демократического движения. А демократическое движение отличается от простого «дунга» как раз тем, что оно идет под знаменем известных радикальных политических идей» (том XIV, изд. III, стр. 220).

Чем шире и глубже развивалось это движение под руководством пролетариата и его партии, тем больше оно отличалось от простого «дунга» как раз тем, что оно идет под знаменем известных радикальных политических идей» (том XIV, изд. III, стр. 220).

«Жизнь Клима Самгина» поэтому, как и другие произведения великого пролетарского писателя, — великолепное оружие борьбы против троцкизма против всех врагов партии и народа. Читатель, изучивший ее, не только психологический анализ и идейно-политический анализ страницы «Жизни Самгина» и, вникнув, как всем своим обаянием близки друг другу Клима Самгин и «герои» дух последних процессов троцкистско-фашистских бандитов, знаменитых и предельно родных, добивавшихся вместе с правыми отщепенцами реставрации капитализма, восстановления строя насилия и эксплуатации народных масс.

Не случайно то, что контрреволюционная троцкистская «критика» враждебно встретила гениальную повесть Горького, ибо она попадала не в бровь, а в глаз этим ненавистникам и предателям родины.

В статье троцкистско-враждебной Л. Авербаха, построенной на безпринципности, лицемерии и пустой фразе, преследующей отнюдь не литературные, а грязные вредительские цели.

Животной злобой пронизаны писания троцкиста Горбачева, явно утверждающего, что в повести «поражение отсутствует единой общественной идее», именно потому, что идея повести, как и все ее содержание, безжалостно разоблачает Горбачева, Авербаха, Горьких и других врагов по духу Клима Самгина. Злобное мышление врагов лишь подтверждает художественную силу, политическую остроту и актуальность этого замечательного произведения гениального художника.

В «Жизни Клима Самгина» могучий талант Горького одержал еще одну и может быть самую крупную победу. Труднейшая творческая задача решена блестяще.

Никде как будто не выписываясь в ход повествования, Горький тонко оперирует колоссальным фактическим материалом, так умно и психологически правдиво ставит Клима Самгина в самые различные отношения с другими героями, что действительность предстает перед читателем во всей своей широте и содержательности и еще раз отнюдь не потирающее духовное убийство и ничтожество Самгина, этого «мастера мелких мыслей», порою и бесоглаво уходящего с общественной сцены.

В «Жизни Клима Самгина» мастерство Горького, классика социалистического реализма, развернулось с исключительной силой. Великолепно обрисованы основные герои, критическому анализу которых надо посвятить ряд отдельных статей.

Не менее яркие и удачные массовые сцены, в которых действуют представители самых разнообразных слоев и классов дореволюционной России, описания баррикадных боев, событий 9 января, шокорн Баумана и т. д.

Выход четвертого тома «Жизни Клима Самгина» — крупное событие в литературе. Эта повесть А. М. Горького должна войти в литературу на еще более высокую ступень. И по этому произведению великого художника, как и на всем его творчестве, мы должны учиться творчески овладевать мастерством и проблемами большого исторического эпоса.

